

На правах рукописи

Терехина Ольга Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ РИСКА
ТЕХНОГЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

19.00.04 – Медицинская психология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре психотерапии и психологического консультирования.

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Бохан Татьяна Геннадьевна

Официальные оппоненты:

Рудницкий Владислав Александрович, доктор медицинских наук, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук», отделение пограничных состояний Научно-исследовательского института психического здоровья, ведущий научный сотрудник

Жигинас Наталья Владимировна, доктор психологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра психологии развития личности, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»

Защита состоится 09 декабря 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, аудитория 022).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/TerehinaOV09122016.html>

Автореферат разослан «__» октября 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Ульянич Анна Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Согласно государственной политике в области обеспечения безопасности, охрана и укрепление психического здоровья работников промышленности становится одной из наиболее актуальных медико-социальных задач в Российской Федерации (Концепция государственной политики в области обеспечения безопасности до 2020 г., 2011). Психическое здоровье рассматривается как необходимая предпосылка успешности производственной деятельности и продуктивного профессионального долголетия, как условие предупреждения преждевременной утраты трудоспособности и безаварийной эксплуатации предприятий с потенциально опасными технологиями (Т.Е. Евдокимова, 2011; В.Л. Подлубный, 2012; О.А. Федотенко, А.Г. Кузьмичев, А.А. Портнова, 2013).

Участившиеся случаи техногенных (с угрозой для экологического равновесия) катастроф и рост числа территорий с экологическим неблагополучием, составляющих примерно одну шестую часть площади страны (по данным Счетной палаты РФ, 2015), обуславливают научный интерес к изучению влияния на психическое здоровье экологических техногенных вредностей, экологического стресса, «невидимого стресса», как ожидания реализации угрозы, а также к выявлению психологических факторов, преломляющих негативное влияние среды (А.В. Максимов, 2006; Г.В. Залевский, 2010; Ф.Ф. Гатин, Ф.М. Волгина, 2014; Н.М. Сараева, 2015; В.Л. Филиппов и др., 2015). Особую актуальность разработка данной проблемы приобретает для Сибирского региона с большой насыщенностью производств с риском техногенной угрозы и экологического загрязнения среды (Т.Г. Бохан, С.А. Богомаз, В.А. Непомнящая, 2008; В.Э. Новиков, А.Б. Иванчикова, М.О. Николаевская, 2009; В.А. Рудницкий, 2011; В.М. Ивойлов, Т.А. Штернис, 2012; Л.С. Хорошилова, А.В. Тараканов, А.В. Хорошилов, 2013; Н.Д. Давыдова, 2014).

Обращение к изучению психологических факторов психического здоровья определяется тем, что именно нервно-психические заболевания среди медицинских проблем занимают одно из ведущих мест у населения в условиях риска техногенно-экологического неблагополучия (П.П. Балашов и др., 2009; В.В. Колмогорова, В.М. Полецкий, 2013; О.П. Барковская, 2014). Высокий уровень техногенного загрязнения окружающей среды рассматривается в качестве одной из причин стойкой тенденции роста распространенности психических заболеваний среди детей и подростков (Н.М. Дьячкова, 2006; Н.В. Говорин, 2011; Н.К. Сухотина, 2013; О.В. Тулякова, 2014 и др.), снижения психического здоровья и качества жизни у работников и жителей районов угледобывающего и металлургического производств, атомной промышленности (В.Э. Новиков, 2009; В.Я. Семке и др., 2011; Л.С. Хорошилова, И.В. Трофимова, 2012; В.М. Ивойлов и др., 2014; K. Zullig, M. Hendryx, 2010; M.S. D'Souza, S.N. Karkada, S. Ganesh, 2013). Психическое нездоровье снижает работоспособность, затрудняет процесс самореализации у специалистов, работающих на высокотехнологичных и опасных производствах, усиливает риск возникновения ошибок и, как следствие, техногенных проблем (А.В. Антухов, 2010). У населения, проживающего в условиях близости к производству с риском техногенно-экологического неблагополучия, нарушение психического здоровья может породить социальную напряженность, отсутствие конструктивного взгляда на развитие отрасли, поддержку деструктивных форм экологического движения (В.Я. Семке, Т.Г. Бохан, С.А. Богомаз и др., 2011).

В связи с задачами профилактики нарушений психического здоровья в исследованиях проблем «невидимого стресса», «радиационного стресса», «экологического стресса», «витальной угрозы», психологических аспектов катастроф

(С.Н. Ениколопов и др., 2005; М.С. Титаренко, О.Л. Узун, 2008; Е.А. Василенко, 2009; М.М. Решетников, 2010; Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец, 2011; А.В. Цымбал и др., 2014) особо значимым становится «акцент на положительном феномене – феномене безопасности» (Ю.П. Зинченко, 2011, с. 11). Изучение «психического здоровья» с позиции «саноцентрической» модели (Б.С. Братусь, 1988; О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов, 2001; В.Я. Семке, 2009; М.В. Сокольская, 2009; Г.В. Залевский, 2009; И.В. Дубровина, 2012; И.А. Левина, 2013) позволило теоретически и эмпирически обосновать рассмотрение психологической безопасности как фактора психического здоровья (И.А. Баева, 2002, 2012) и личностного развития (Н.А. Лызь, 2006; Н.В. Козлова, С.А. Богомаз, 2010; Т.Г. Бохан, 2011).

На сегодняшний день отмечается разнообразие определений психологической безопасности, предмета, критериев, ракурсов и подходов ее изучения (И.А. Баева, 2005; Н.Г. Рассоха, 2005; Т.М. Краснянская, 2005; Р. Янов-Бульман, 2008; Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян, 2009; Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь, 2010; С.А. Богомаз, Н.В. Козлова, 2010; А.Д. Тырсикова, 2012; О.Н. Богомякова, 2013; И.И. Приходько, 2013; Л.А. Александрова, 2013; Ю.К. Дуганова, 2014; О.В. Бубнова, О.В. Куликова, 2015; S. Kobasa, S. Maddi, S. Ionescu, 2006). «...Сложность, неоднозначность и противоречивость данного феномена, широта сферы его применения и междисциплинарность делает его чрезвычайно трудным для концептуализации» (Ю.П. Зинченко, 2011, с. 12), что обуславливает методологические трудности изучения психологической безопасности как фактора психического здоровья людей, проживающих и работающих в местах с источниками риска техногенно-экологической опасности.

При изучении сложных и многоуровневых феноменов важным методологическим принципом является системный подход. Данный принцип заложен в основе транспективного анализа (В.Е. Ключко, 2005) как метода научной рефлексии, позволяющего в многообразии представлений о феномене психологической безопасности проследить тенденции его развития в соответствии с движением научного познания и спроектировать методологически обоснованную исследовательскую модель изучения психологической безопасности как фактора психического здоровья людей в условиях риска техногенно-экологической угрозы. Изучение психологической безопасности в ее системно-динамических аспектах позволит установить роль психологической безопасности в сохранении психического здоровья, определить условия, обеспечивающие психологическую безопасность, а также разработать методы психологической профилактики нарушений психического здоровья людей, проживающих в местах с источниками риска техногенно-экологической опасности.

Объект исследования – психологические факторы психического здоровья людей, проживающих и работающих в условиях риска техногенно-экологического угрозы.

Предмет исследования – психологическая безопасность, как системно-динамический феномен, ее связь с психическим здоровьем лиц, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Цель исследования – выявить системно-динамические характеристики психологической безопасности как фактора психического здоровья населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологического угрозы, с последующим определением основных задач и направлений профилактики нарушений психического здоровья.

Гипотеза исследования представлена следующими допущениями:

1. Важным психологическим фактором психического здоровья населения, проживающего и работающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы, может выступать психологическая безопасность.

2. Использование транспективного анализа (В.Е. Ключко) позволит систематизировать различные представления о психологической безопасности в соответствии с логикой движения научного познания и обосновать исследовательскую модель изучения психологической безопасности как фактора психического здоровья людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

3. Существуют, как инвариантные, так и вариативные (с учетом критериев: социально-демографического, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы) системно-динамические характеристики психологической безопасности лиц, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Задачи исследования:

1. Осуществить транспективный анализ феномена психологической безопасности и аргументировать возможность ее изучения с позиции принципов культурно-исторического подхода Л.С. Выготского.

2. С учетом общей и конкретно-научной методологической позиции определить и операционализировать системно-динамические характеристики психологической безопасности как фактора психического здоровья лиц, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

3. Выявить особенности состояния психического здоровья групп населения с учетом критериев: нозологического, социально-демографического, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы.

4. Определить выраженность компонентов психологической безопасности, их связь с показателями психического здоровья, а также их латентную факторную структуру в основных исследуемых группах.

5. Установить закономерности в системной организации характеристик психологической безопасности с учетом инвариантных и вариативных проявлений, способствующих устойчивому развитию и сохранению здоровья групп населения, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

6. Выявить дефициты в компонентах психологической безопасности и особенности их системной организации, выступающие рисками ухудшения психического здоровья населения.

7. Определить основные задачи и направления профилактики снижения психологической безопасности и нарушения психического здоровья людей, проживающих и работающих в местах с источниками риска техногенно-экологической опасности.

Теоретико-методологические основания. Общенаучным принципом исследования является принцип системного подхода. Конкретно-научной методологией исследования послужили: культурно-историческая психология Л.С. Выготского (принципы опосредования, опосредствования, интериоризации как механизмы развития человека) и вариант ее развития, представленный теорией психологических систем В.Е. Ключко (принцип самоорганизации открытой психологической системы как условие устойчивости человека в меняющемся мире).

Теоретическими основами послужили представления о психическом здоровье человека: уровневая концепция Б.Д. Братуся, биопсихосоционэтическая модель Г.В. Залевского, клинико-динамическая модель В.Я. Семке; представления о

психологической безопасности, разрабатываемые в различных методологических подходах в логике принципов научной рациональности (И.А. Баева, Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь, Р. Янов-Бульман, С.А. Богомаз, Т.Г. Бохан, Н.В. Козлова, Ю.К. Дуганова, Ю.П. Зинченко и др.).

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

1. Транспективный анализ (В.Е. Ключко) – теоретический анализ, позволяющий проследить тенденции развития представлений о феномене психологической безопасности в соответствии с движением научного познания.

2. Психодиагностические методики: опросник SF-36, разработанный для оценки общего состояния здоровья (J. Ware); опросник субъективного качества жизни (Р. Элиот); опросник депрессивности (А. Бек); адаптированная под задачи исследования методика незаконченных предложений для выявления и раскрытия содержания переживания экологической угрозы; адаптированный под задачи исследования опросник выявления экологической установки «Экологический аттитюд» (А.А. Калмыков); адаптированная под задачи исследования методика выявления доминирующих эмоций и установок в отношении психологической безопасности (в прошлом, настоящем и будущем); методика оценки психологического благополучия (К. Рифф); опросник конструктивности мышления (С. Эпштейн, адаптация С.В. Лебедева и С.Н. Ениколопова); методика определения жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева); методика оценки смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев).

3. Методы обработки данных: контент-анализ текстов (высказываний респондентов); статистическая обработка данных производилась в программе SPSS Statistics 22 с помощью методов описательной статистики, сравнительного анализа (критерий χ^2 Пирсона, непараметрические критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса), корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), кластерного анализа, факторного анализа (метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера), множественного регрессионного анализа.

Эмпирическая база исследования. Общая выборка исследования – 980 человек, проживающих и работающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы (угольного, металлургического, химического производства, Саяно-Шушенской ГЭС) в Сибирском регионе (Кузбасс, Томская область, республика Хакасия).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась исходными методологическими принципами, теоретической обоснованностью, репрезентативностью объема выборки, надежностью использованных психодиагностических методик, использованием методов статистической обработки эмпирических данных.

Научная новизна:

– В контексте предметного поля медицинской психологии объективирована проблема психологической безопасности как фактора психического здоровья людей в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

– Впервые для анализа и систематизации представлений о феномене психологической безопасности в логике движения научного познания в соответствии с классическим, неклассическим и постнеклассическим типами рациональности применен метод транспективного анализа.

– С помощью трансспективного анализа как метода научной рефлексии обоснована возможность изучения психологической безопасности населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы, с позиции системного подхода, реализуемого в антропологической системной психологии (культурно-исторический подход Л.С. Выготского, теория психологических систем В.Е. Ключко).

– Спроектирована, операционализована и эмпирически верифицирована исследовательская модель изучения психологической безопасности в качестве системно-динамического феномена, определяющего самоорганизацию открытой психологической системы при переходе ее от состояния опасности к безопасности в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

– Представлены данные об удовлетворенности физическим и психологическим компонентами здоровья различных категорий населения (по критериям: социально-демографическому, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы, нозологии), проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

– Показаны особенности переживания экологической угрозы в отношении витальных, генеративных, социальных аспектов жизни и самореализации групп населения, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

– Охарактеризованы связи экологических установок с переживанием экологической угрозы в условиях «невидимого экологического стресса».

– Установлены закономерности в системно-динамической организации характеристик психологической безопасности с учетом инвариантных и вариативных особенностей, способствующие устойчивому развитию и сохранению психического здоровья в группах населения, проживающих и работающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

– Выявлены дефициты ресурсов психологической безопасности и деформации в их системной организации, связанные с ухудшением показателей психического здоровья у различных категорий населения, у лиц с нервно-психическими расстройствами.

– С учетом социально-демографического критерия, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы определены прогностические для состояния психического здоровья характеристики психологической безопасности.

– Определены основные задачи и направления профилактики нарушения психического здоровья, а также мишени психологической коррекции, направленной на развитие новообразований, способствующих устойчивости при переходе системы от состояния опасности к безопасности в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Теоретическая значимость:

– Представлен трансспективный анализ феномена психологической безопасности, позволивший систематизировать знания о психологической безопасности в логике движения научного познания и показать закономерную возможность изучения феномена психологической безопасности с позиции принципов культурно-исторического подхода Л.С. Выготского.

– Показаны объяснительные возможности принципов культурно-исторического подхода в отношении понимания сущности психологической безопасности и механизмов функционирования системы, обеспечивающих сопротивляемость личности деструктивному воздействию среды, способствующих устойчивому развитию человека в условиях физической и психологической опасности.

– Спроектирована исследовательская модель изучения психологической безопасности в условиях риска техногенно-экологической угрозы как системно-динамического феномена, обеспечивающего устойчивость психологической системы при переходе от состояния опасности к безопасности, которая представлена системно-структурными компонентами и механизмами, способствующими самоорганизации человека в качестве открытой психологической системы.

– Установлена система критериев психологической безопасности, связанная с сохранением психического здоровья населения с учетом специфики производства, социально-демографических характеристик, опыта переживания техногенно-экологической угрозы.

– Представлены психологические факторы нарушения психического здоровья людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Практическая значимость. В соответствии с инвариантными и вариативными характеристиками психологической безопасности определены основные задачи и направления профилактики психологических рисков нарушения психического здоровья людей, проживающих и работающих в местах с источниками повышенной техногенно-экологической опасности, с учетом социально-демографического и производственного критериев. Определены мишени и возможные методы психологической коррекции в условиях работы медико-психологических и кадровых служб предприятий. Данные о связи экологических установок и экологической угрозы могут быть использованы Информационными центрами предприятий и города (например, Информационный центр по атомной энергии, г. Томск) для просветительской и профилактической работы (в отношении миграционной готовности и возможностей самореализации) с населением и молодежью. Методики, адаптированные для оценки переживания экологической угрозы, и система критериев психологической безопасности могут быть положены в основу скрининговых программ выявления рисков нарушения психического здоровья и кадрового отбора на предприятиях с риском техногенно-экологической опасности. Эмпирически подтверждена возможность использования опросника качества жизни SF-36 для оценки состояния психического здоровья населения в условиях риска техногенно-экологической угрозы. Материалы исследования использованы в образовательной практике при подготовке студентов по специальности «Клиническая психология» и магистратуры по направлению «Психология безопасности и здоровья» (в курсах «Психология стресса», «Экстренная психологическая помощь», «Теория и практика дестрессовой профилактики»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Психологическая безопасность жизнедеятельности человека в условиях риска техногенно-экологической угрозы выступает одним из важных факторов психического здоровья населения.

2. Транспективный анализ как метод научной рефлексии, соответствующий принципам постнеклассической психологии, разрешает проблему разнообразия методологических подходов к пониманию сущности и критериев психологической безопасности, а также методического ограничения ее изучения, научно аргументирует возможность применения принципов культурно-исторического подхода Л.С. Выготского и их развития в рамках работ системной антропологической психологии (В.Е. Ключко и др.) для понимания и операционализации психологической безопасности как системного и динамического феномена в контексте проблемы психического здоровья населения в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

3. Исследовательская модель, рассматривающая психологическую безопасность как системно-динамический феномен, представленный системно-структурными компонентами и механизмами опосредования, интериоризации и опосредствования, в соответствии с которыми осуществляется самоорганизация открытой психологической системы, обеспечивающая устойчивость при переходе системы от состояния опасности к безопасности, является одним из возможных методических инструментов, позволяющих получить представление о психологической безопасности как факторе психического здоровья населения, проживающего и работающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

4. Психологическая безопасность населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы, имеет инвариантные (для всех категорий населения) и вариативные проявления (в соответствии с критериями: социально-демографическим, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы).

Апробация результатов работы. Результаты научной работы были представлены на международных конгрессах: 14 Европейский конгресс по психологии (Милан, 2015), 8 Международный конгресс по клинической психологии (Гранада, 2015); на международных конференциях: молодежные научные форумы «Ломоносов-2013» и «Ломоносов-2014» (Москва, 2013, 2014); «Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности» (Владивосток, 2015); на Всероссийских научно-практических конференциях: «Психология экстремальных ситуаций: человек в меняющемся мире» (Барнаул, 2013), «Современные методы в когнитивных науках: от гена – к поведению» (Томск, 2012), «Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы» (Томск, 2013), «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2015), «Актуальные вопросы биопсихосоциальной реабилитации пациентов с аффективными расстройствами» (Томск, 2015). Данное исследование было выполнено при поддержке гранта фонда РГНФ №12-06-18013 «Психологическая безопасность в структуре психического здоровья населения, проживающего в условиях риска техногенной и экологической угрозы». Руководитель – доктор психологических наук, доцент Т.Г. Бохан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 259 источников (из них 33 – на иностранном языке), семи приложений. Текст диссертации иллюстрирован таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность представленной работы, определены объект и предмет, поставлены цель и задачи, описаны методы исследования, сформулированы гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты исследования психологической безопасности как фактора психического здоровья» состоит из трех параграфов, в которых осуществляется теоретический анализ по теме исследования. В **параграфе 1.1** освещены основные исследования в рамках экологической психиатрии о негативном влиянии на психическое здоровье экстремальных техногенных вредностей (экологических катастроф) и постоянно действующих экологически патогенных техногенных факторов малой и средней интенсивности. Рядом авторов представлены исследования

психического здоровья населения Сибирского региона с большой насыщенностью производств с риском техногенной угрозы и экологического загрязнения среды. Показаны негативные последствия длительного воздействия «малых» доз радиации для психического здоровья у населения Алтайского края (в результате испытаний оружия на Семипалатинском полигоне) (Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, 2000 и др.), выявлена повышенная распространенность непсихотических (пограничных форм) нервно-психических расстройств у работников угледобывающего производства Кузнецкого угольного бассейна (В.Э. Новиков, 2009; Т.Е. Евдокимова, 2011 и др.), работников предприятий цветной металлургии г. Новокузнецк (Л.В. Цай, 1989), работников Сибирского Химического комбината (А.В. Антухов, 2010) и жителей Томской области (Л.П. Рихванов, 1994).

Высокий уровень техногенной нагрузки и экологического загрязнения окружающей среды рассматривается в качестве одной из причин стойкой тенденции роста распространенности психических заболеваний, снижения показателей психологической адаптации и психологического статуса среди детей и подростков (Н.В. Говорин, 2011; Н.К. Сухотина, 2013; О.В. Тулякова, 2014; Н.М. Сараева, А.А. Суханов, Э.А. Мыскина, 2015; И.Л. Левина, 2016 и др.).

В рамках экологической и медицинской психологии накапливаются исследования, направленные на изучение «радиационного», «невидимого» и «экологического» стресса (Н.В. Дворянчиков, Н.В. Стариченко, С.Н. Ениколопов, 2005; Т.Г. Бохан, В.А. Непомнящая, С.А. Богомаз, 2008; Е.А. Василенко, 2015 и др.) населения, проживающего и работающего в условиях техногенно-экологического неблагополучия, психологических последствий и адаптацию людей, переживших реальную техногенно-экологическую катастрофу (аварии на ЧАЭС, шахтах, Саяно-Шушенской ГЭС) (А.В. Полетаева, А.В. Серый, Н.Р. Хакимова, 2011; Е.А. Аксенова, 2011; Е.М. Решетникова, 2011; А.В. Цымбал, 2013 и др.), но малоизученными остаются психологические факторы, преломляющие влияние среды, определяющие безопасное психологическое состояние и способствующие сохранению психического здоровья людей, работающих и проживающих в местах с источниками повышенной угрозы (техногенной и экологической).

В **параграфе 1.2** анализируются подходы к изучению психического здоровья. Современное его понимание раскрывается в рамках «саноцентрической модели» (понимание здоровья «от здоровья», «позитивный статус»). Наполнение большим содержанием объема понятия «психическое здоровье» привело к рассмотрению его как сложного феномена, что повлекло за собой разработку структурно-уровневых и клинико-динамических подходов в определении и оценке психического здоровья, его критериев (Б.С. Братусь, Г.В. Залевский, В.Я. Семке и др.). С подчеркиванием в современных концепциях особой роли психологических аспектов психического здоровья и выявления донозологических форм его нарушения актуальной и значимой становится проблема поиска психологических факторов сохранения и укрепления психического здоровья, расширяющих возможности психологической профилактики его нарушения, что является одной из важнейших задач медицинской психологии в настоящее время (Г.В. Залевский, Ю.П. Зинченко, Н.В. Козлова, 2012).

В **параграфе 1.3** систематизированы различные представления о психологической безопасности в соответствии с логикой движения научного познания с помощью транспективного анализа (В.Е. Ключко). В рамках классического типа рациональности, в котором объектом выступают простые системы и поведение человека

рассматривается в пределах «психологического гомеостаза», достигаемого путем приспособления, адаптации к среде, психологическая безопасность рассматривалась как явление объективное или субъективное. Под психологической безопасностью понималось состояние среды, свободное от угрожающих влияний (негативное информационно-психологическое воздействие, внушение, манипулирование и др.), либо защищенность от негативного воздействия, устойчивость, адаптивность функционирования, положительное самоощущение человека, его эмоциональное, интеллектуальное, личностное и социальное благополучие в конкретных условиях жизни (И.А. Баева, Г.В. Грачев, В.А. Дмитриевский, Т.С. Кабаченко, А.Н. Сухов, Г.Л. Смолян, С.Ю. Решетина и др.).

В рамках неклассического этапа рациональности психологическая безопасность рассматривалась как процесс, состояние, свойство личности. Принцип взаимодействия, идея обратной связи в виде саморегуляции, обеспечивающей устойчивость к условиям внешней среды, позволили увидеть в феномене психологической безопасности результат взаимодействия личности и среды, рассматривать его как динамический процесс перехода системы из состояния опасности в состояние безопасности, опосредствованный когнитивными, личностными, поведенческими, деятельностными характеристиками. Большое внимание в решении проблемы психологической безопасности уделяется роли конструктивности мышления (С.Н. Ениколопов). Состояние безопасности стало характеризоваться неснижением вероятности достижения жизненных целей (А.В. Непомнящий), защищенностью ценностей, интересов, позиций, идеалов, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т.М. Краснянская), возможностью развития личности (Н.А. Лызь, Н.В. Козлова, С.А. Богомаз и др.). Центром психологической безопасности считается субъект как целостная, активная, рефлексивная, ответственная, способная саморазвиваться и решать жизненные противоречия инстанция (Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь, Н.В. Козлова, С.А. Богомаз, Ю.К. Дуганова, Р. Янов-Бульман и др.).

На постнеклассическом этапе науки обосновывается возможность изучения психологической безопасности с позиции системного подхода. Ю.П. Зинченко (2011) предлагает системно-динамическую модель безопасности деятельности, где психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева выступает в качестве основы для структуры модели, организации каждого ее уровня, в то время как культурно-исторический подход Л.С. Выготского представляет возможности для объяснения механизмов функционирования системы. В рамках антропосистемного подхода (В.Е. Ключко и др.) устойчивость человека в условиях жизненных изменений обеспечивается процессом его самоорганизации (прогрессивное развитие) в качестве открытой психологической системы. Устойчивость жизненного мира является главной характеристикой жизненного самоосуществления (И.О. Логинова, 2010). Одной из форм саморазвития человека, согласно Э.В. Галажинскому (2002), выступает самореализация, как переход возможности в действительность, где смыслы и ценности выступают системными детерминантами. В рамках данной методологии стресс рассматривается Т.Г. Бохан (2009) как амбивалентный по своей трансформации феномен, который может переживаться как самодиагностика системы, обнаруживающей новые параметры собственного развития и обладающей готовностью выхода к ним, и как оценка начинающейся деструкции системы, которая не может удержать свою целостность в силу факторов, блокирующих возможность саморазвития, что вызывает угрозу ее устойчивому существованию, возникающую в

ситуации разрыва между образом мира человека и образом его жизни. Континуумы «ригидность – гибкость» и «интернальность – экстернальность» получили эмпирическое подтверждение рассмотрения их в качестве общесистемных показателей готовности психологической системы к изменению образа жизни и образа мира (Ю.В. Ключко, 2002). В соответствии с данными тенденциями была спроектирована модель психологической безопасности людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Во второй главе «Методологическое обоснование исследования психологической безопасности как фактора психического здоровья людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы» в **параграфе 2.1** описывается спроектированная модель изучения психологической безопасности человека в условиях риска техногенно-экологической угрозы, которая с учетом обоснованной методологической позиции может быть представлена как: экзистенциальный феномен, сопровождающий жизнедеятельность человека в условиях сохранения риска техногенно-экологического неблагополучия; как системно-динамический феномен, представленный системно-структурными компонентами и механизмами (опосредования, интериоризации и опосредствования), в соответствии с которыми осуществляется самоорганизация открытой психологической системы, обеспечивающая устойчивость при ее переходе от состояния опасности к безопасности. К компонентам психологической безопасности, которые вступают в системно-динамические связи, относятся: осмысленность жизни (в том числе осмысленные экологические установки и отношение к экологической угрозе), готовность к трансформациям жизненных трудностей в возможности саморазвития, ответственность и конструктивность мышления, открытость по отношению к миру, людям, себе (гибкость, как открытость новому). Описано действие каждого механизма (опосредования, интериоризации и опосредствования) на уровнях всех компонентов и в их системном взаимодействии, обеспечивающих, в целом, процесс самоорганизации открытой психологической системы как переход от состояния опасности к безопасности.

В **параграфе 2.2** представлены методики исследования в соответствии с заявленной исследовательской моделью психологической безопасности, методы обработки данных, обоснование выбора и характеристики групп респондентов, описание основных этапов исследования. Основным критерий выбора групп респондентов – проживание в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Общая выборка респондентов (980 человек) была разделена с учетом критериев (нозологического, социально-демографического, специфики производства) на следующие группы:

респонденты с непсихотическими нервно-психическими расстройствами с установленными диагнозами (согласно МКБ-10): F48 (23 человека), F43 (22 человека), F41 (16 человек), F45 (8 человек), F06.3 (6 человек), F32 (5 человек) – всего 80 человек, проходивших стационарное лечение в «Новокузнецкой клинической психиатрической больнице» (40 человек), «Томской областной клинической психиатрической больнице» и «Научно-исследовательском институте психического здоровья» г. Томск (40 человек);

работающие в угольной промышленности (г. Междуреченск, Кузбасс) – 89 человек;

проживающие в непосредственной близости к производству металлургической промышленности (г. Новокузнецк, Кузбасс): 60 человек, работающих на металлургических предприятиях, 60 – жители, проживающие в условия

металлургического производства, 237 – учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений и студенты 1-го и 2-го курсов университета г. Новокузнецка;

работающие на предприятии химического производства (г. Северск, Томская область) – 127 человек; городские и сельские жители, учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений, проживающие в 30-километровой зоне химического производства – 194 человека;

лица, пережившие техногенную катастрофу на Саяно-Шушенской ГЭС (республика Хакасия): 66 человек, работающих на станции, и 66 человек, проживающих на территории с угрозой затопления.

В третьей главе «Системно-динамические характеристики психологической безопасности и их связь с психическим здоровьем людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы» представлены результаты эмпирического исследования. **В параграфе 3.1** приводятся результаты исследования состояния психического здоровья респондентов (с учетом критериев: нозологического, социально-демографического, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы). С помощью критерия Манна-Уитни у респондентов «клинической группы» выявлена значимо более выраженная неудовлетворенность по всем показателям физического и психологического компонентов здоровья, исключая «Социальное функционирование», по сравнению с группами «жителей, проживающих в условиях металлургического производства» и «работников химического производства», не имеющих клинического диагноза, связанного с психическими расстройствами (таблица 1). В связи с этим опросник SF-36 (исключая шкалу «Социальное функционирование») был использован для оценки состояния психического здоровья групп респондентов.

Таблица 1 – Средние значения показателей физического и психологического компонентов здоровья в группах населения

Группа	PF	RP	BP	GH	VT	SF	RE	MH
Клиническая группа	72,20	46,59	63,42	52,82	47,35	46,80	38,56	51,26
Шахтеры	89,60	74,40	73,70	64,80	64,30	44,80	67,90	67,50
Жители, проживающие в условиях металлургического производства	82,92*	71,41*	72,62*	63,30*	61,03*	46,18	71,26*	64,52*
Металлурги	84,15	60,37	65,33	59,41	57,07	47,11	61,20	59,39
Работники химического производства	82,56*	78,81*	70,75*	62,77*	62,83*	40,57	69,70*	63,69*
Жители СШГЭС	85,00	73,39	74,61	58,81	56,61	50,16	45,32	55,48
Работники СШГЭС	82,94	73,53	70,91	66,47	61,47	45,79	74,71	63,74

Примечание: PF – Физическое функционирование; RP – Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием; BP – Интенсивность боли; GH – Общее состояние здоровья; VT – Жизнеспособность; SF – Социальное функционирование; RE – Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием; MH – Психологическое здоровье.

Значком * выделены показатели, по которым с помощью критерия Манна-Уитни обнаружены статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) с «Клинической группой».

Жирным шрифтом выделены показатели, значения которых соответствуют умеренно низкому уровню.

Средние значения большинства показателей шкал физического и психологического компонентов здоровья свидетельствуют о среднем уровне удовлетворения состоянием здоровья у многих респондентов. При этом умеренное снижение показателей удовлетворенности отмечается у «металлургов» по шкалам «Общее состояние здоровья» и «Психологическое здоровье»; у «жителей СШГЭС» –

«Общее состояние здоровья», «Рольное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» и «Психологическое здоровье»; у «работников СШГЭС» – «Общее состояние здоровья». Изучение состояния физического и психологического компонентов здоровья «жителей 30-км зоны химического производства» с помощью описательной статистики показало, что у большинства из них отмечается удовлетворенность физическим компонентом здоровья, при этом психологический компонент здоровья характеризуется у многих напряженностью личных переживаний, тревожными мыслями о будущем, переживанием конфликтов и неудач в карьере. Большинство представителей юношества, проживающих в условиях химического и металлургического производств, отмечают напряженность личных переживаний; многие из последних воспринимают окружающую среду как неприятную и опасную.

В параграфе 3.2 описываются особенности переживания экологической угрозы у респондентов каждой группы. По результатам анализа данных по методикам: незаконченных предложений, опросника «Экологический аттитюд», выявления доминирующих эмоций, и мыслей в отношении психологической безопасности (в прошлом, настоящем и будущем), установлено, что у большинства респондентов всех групп отмечается средний уровень интенсивности переживания экологической угрозы, исключение составляют «жители СШГЭС» и «работники СШГЭС», у многих из которых выявлен ее высокий уровень (рис. 1).

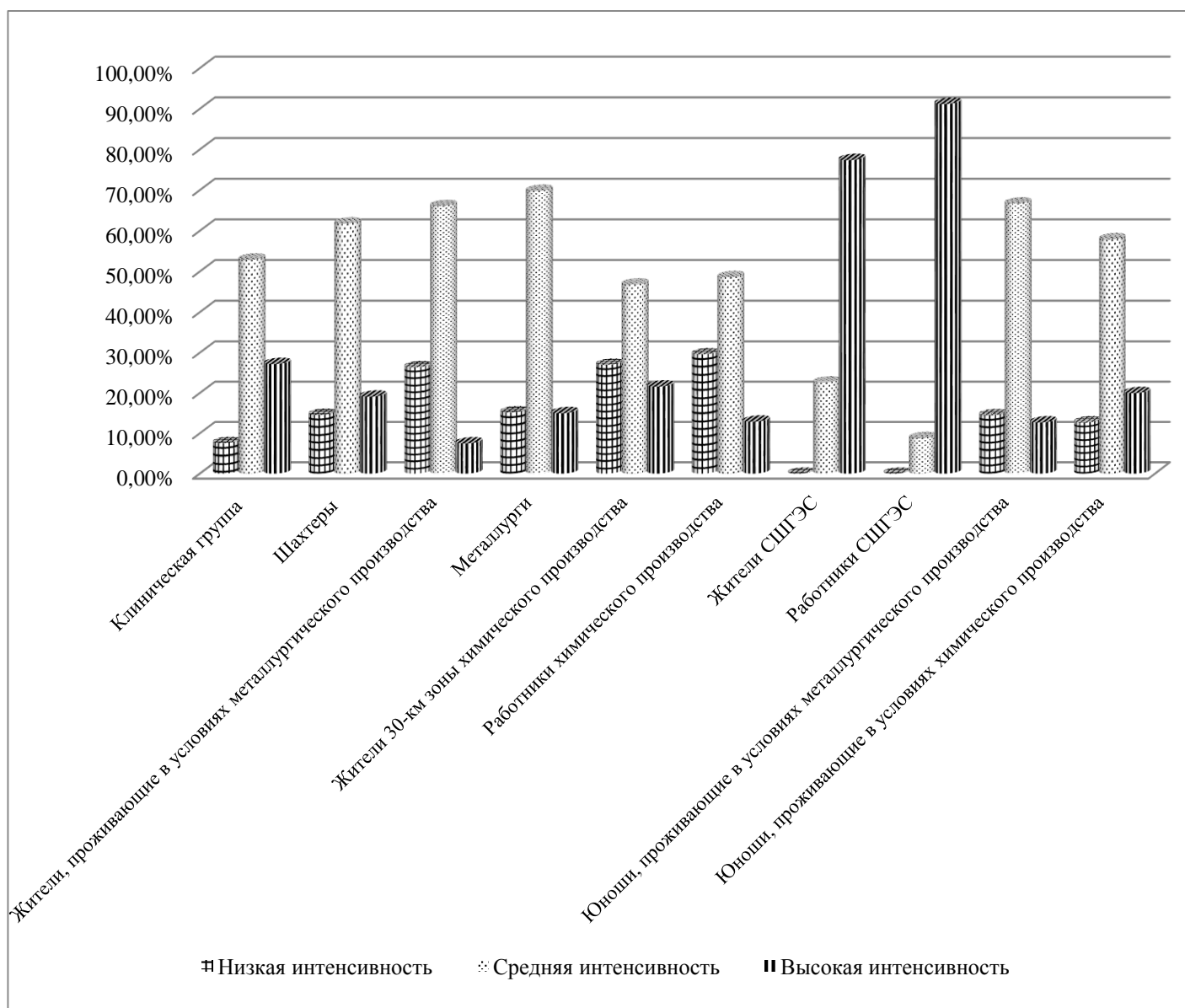

Рисунок 1 – Интенсивность переживания экологической угрозы в группах населения

В каждой группе респондентов через выделенные с помощью контент-анализа смысловые категории раскрыто содержание переживания экологической угрозы в отношении собственного здоровья, здоровья близких людей, защищенности людей, их будущего, работоспособности, возможностей самореализации, в оценке значимости производства в современных условиях и перспектив его развития, миграционной готовности. Применение частотного анализа показало, что общими тенденциями являются то, что большинство респондентов всех групп отмечают переживание вредного влияния производства на собственное здоровье и будущее людей, выражают готовность сменить место жительства, однако, при этом многие считают, что они не ограничены в возможностях самореализации (профессиональной, семейной, досуговой, творческой деятельности) условиями проживания. Отмечаются специфичные, наиболее часто встречаемые в группах респондентов, смысловые категории переживания экологической угрозы, а также противоречивые точки зрения и позитивные тенденции в отношении влияния условий проживания. Так, особо значимым в переживании экологической угрозы для многих «шахтеров», респондентов «клинической группы» и «жителей г. Томск» является переживание негативного влияния возможного экологического неблагополучия на работоспособность, здоровье детей, нежелание перспективы проживания детей в этих условиях; для «жителей, проживающих в условиях металлургического производства» и «металлургов» – опасение за недостаточное качество мер на производстве по предотвращению техногенных проблем и его вредное влияние на состояние окружающей среды; для «жителей, проживающих в условиях металлургического производства» – отсутствие веры в экологическую безопасность отходов производства. Противоречие в отношении к производству в настоящее время выявлено у «шахтеров», мнения которых практически поровну разделились на тех, кто считает угольное производство вредным и устаревшим, и тех, кто отмечает его актуальность и необходимость. Большинство респондентов всех групп жителей и работников связывают качества людей с отрицательным влиянием производства, но при этом примерно треть «шахтеров» и «жителей г. Северск» отмечают, что люди не отличаются от других, либо отличаются положительными качествами. Также положительные тенденции были выявлены в том, что большинство «жителей 30-км зоны химического производства», «работников химического производства» и респондентов «клинической группы» понимают необходимость и актуальность химического производства в настоящее время; многие «работники химического производства» и «жители г. Северск», а также треть «шахтеров» и «жителей п. Самусь» не видят ограничений в работоспособности людей условиями проживания; половина респондентов «жителей п. Самусь», треть «жителей г. Северск» и «жителей г. Томск» не отмечают негативного влияния химического производства на здоровье детей.

Несмотря на то, что большинство «юношей, проживающих в условиях металлургического производства» полагают, что люди подвергаются отрицательному влиянию производства и что возможности реализации себя вне данных условий проживания могут расширяться, их мнения делятся на тех, кто считает металлургическое производство вредным, опасным в настоящее время, снижающим работоспособность и ограничивающим возможности самореализации людей, и тех, кто видит актуальность, необходимость производства и отсутствие ограничений в работоспособности и самореализации. Многие «юноши, проживающие в условиях химического производства» указывают на актуальность и необходимость

производства и отсутствие его негативного влияния на работоспособность людей, но при этом выражают противоречивые мнения в оценке особенностей людей, проживающих в зоне химического производства, а также среди них значимо ($p \leq 0,05$) больше респондентов, по сравнению с взрослым населением, которые испытывают угрозу возможностям реализации себя и полагают, что в условиях техногенно-экологической безопасности их возможности самореализации могут увеличиться.

Учитывая опыт переживания реальной техногенно-экологической катастрофы, установлено, что характерным для «жителей СШГЭС» и «работников СШГЭС» является доминирование неуверенности в безопасности и защищенности в настоящем, надежда на безопасность в будущем с сохраняющимися сомнением и тревогой возможного повторения аварии (переживание «невидимого стресса» (С.Н. Ениколопов)), что указывает на необходимость долгосрочной (по прошествии двух лет и более после аварии) квалифицированной психологической помощи и поддержки населению; статистически значимо ($p = 0,012$) выше уровень переживания экологической угрозы у работников, чем у жителей.

В отношении экологических установок большинство респондентов всех групп (за исключением «жителей СШГЭС» и «работников СШГЭС») понимают необходимость удовлетворения потребностей человека через соотнесение с задачами экологии, верят в продуктивность целенаправленной экологической деятельности, но при этом недостаточно осведомлены о современном состоянии окружающей среды, также многие из них, за исключением представителей «шахтеров», не всегда задумываются о последствиях своих действий для природы. С помощью корреляционного анализа установлено, что при увеличении осведомленности об уровне и причинах загрязненности окружающей среды может возрастать интенсивность переживания экологической угрозы у «шахтеров», «металлургов» и «работников химического производства». Согласно регрессионному анализу переживание экологической угрозы является значимым прогностическим фактором нарушения психического здоровья у «металлургов», «работников химического производства», «юношей, проживающих в условиях металлургического производства».

В параграфе 3.3 рассматриваются особенности выраженности компонентов психологической безопасности у респондентов каждой группы. С помощью критерия Манна-Уитни у респондентов «клинической группы» выявлены значимо более низкие показатели всех компонентов психологической безопасности (осмысленности жизни, открытости к миру, другим, себе, новому, готовности к трансформации жизненных трудностей в возможности саморазвития) по сравнению с «жителями, проживающими в условиях металлургического производства». Выраженность средних значений компонентов психологической безопасности большинства респондентов всех групп соответствует нормативным показателям используемых методик, но имеются некоторые исключения. В отношении компонента осмысленности жизни большинство «работников химического производства» и «работников СШГЭС» характеризуются снижением перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни. В отношении готовности к трансформации жизненных трудностей в возможности саморазвития для многих «металлургов», «жителей, проживающих в условиях металлургического производства» и «жителей СШГЭС» характерна личностная стагнация, для многих «работников химического производства» – снижение ощущения собственного развития и сложность в организации повседневной деятельности. В отношении компонента открытости к миру, людям, себе, новому отмечена закрытость и негибкость по отношению к себе у многих «жителей

СШГЭС»; ограничение количества доверительных отношений с другими, негативное отношение к себе и зависимость от социального давления отмечается у многих «работников химического производства». В отношении компонента конструктивности мышления наблюдается склонность к личным суевериям у многих «металлургов».

В параграфе 3.4 описываются особенности характеристик психологической безопасности в их системно-динамических отношениях и связи с показателями состояния психического здоровья у людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы, с учетом социально-демографического, производственного, нозологического критериев. С помощью корреляционного анализа выявлены значимые взаимосвязи физического и психологического компонентов здоровья с показателями компонентов психологической безопасности в каждой группе респондентов, далее с помощью факторного анализа выявлена латентная факторная структура психологической безопасности для каждой группы. С помощью кластерного анализа выявлены в каждой группе два типа респондентов: «Высокий ресурс психического здоровья и психологической безопасности» и «Дефицит психологической безопасности и снижение показателей психического здоровья», значимо различающиеся в выраженности показателей психологической безопасности и психического здоровья. Регрессионный анализ позволил определить характеристики психологической безопасности, определяющие прогностическое влияние на состояние психического здоровья у респондентов каждой группы (таблица 2).

Таблица 2 – Статистически значимые бета-коэффициенты характеристик психологической безопасности по результатам регрессионного анализа

Группа	Показатель психологической безопасности	β
Клиническая группа	Контроль	,492
	Цели в жизни	,280
Шахтеры	Психологическое благополучие (сумма)	,374
	Категорическое мышление	-,251
Металлурги	Жизнестойкость	,302
	Управление средой	,333
	Интенсивность переживания экологической угрозы	-,313
Работники химического производства	Жизнестойкость	,247
	Интенсивность переживания экологической угрозы	-,223
Работники СШГЭС	Личностный рост	,385
	Эмоциональное совладание	,330
Жители, проживающие в условиях металлургического производства	Цели в жизни	,464
	Личностно-суеверное мышление	-,295
Жители 30-км зоны химического производства	Общий показатель осмысленности жизни	,470
	Эмоциональное совладание	,323
	Личностно-суеверное мышление	-,217
Жители СШГЭС	Автономия	,591
Юноши, проживающие в условиях металлургического производства	Интенсивность переживания экологической угрозы	-,110
	Жизнестойкость	,710
Юноши, проживающие в условиях химического производства	Вовлеченность	,724

В параграфе 3.5 в соответствии с задачами исследования обобщаются данные по состоянию психического здоровья и выявляются наиболее уязвимые к его нарушению группы («металлурги» и «жители СШГЭС»); анализируются особенности компонентов психологической безопасности и переживания экологической угрозы в каждой группе; показана противоречивость в экологических установках

респондентов, которая может порождать переживания «невидимого стресса», деструктивные формы экологического движения в условиях проживания и работы на производствах. С учетом результатов корреляционного, факторного, кластерного и регрессионного анализа выделены инвариантные и вариативные (с учетом критериев: социально-демографического, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы) характеристики психологической безопасности, обеспечивающие переход системы от состояния опасности к безопасности и способствующие сохранению психического здоровья населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы. Согласно критериям вариативности представлено описание вариативных характеристик психологической безопасности в исследуемых группах.

В группе лиц с нервно-психическими расстройствами выявлены различия в латентной факторной структуре взаимосвязей всех показателей по сравнению с группами жителей и работников, которые указывают на наличие определенных дефицитов компонентов психологической безопасности и деформаций в их системной организации. Согласно характеристикам в группах кластерного типа респондентов «Дефицит психологической безопасности и снижение показателей психического здоровья» определены общие и специфичные для каждой группы (с учетом критериев: социально-демографического, специфики производства, опыта переживания экологической угрозы) дефициты компонентов психологической безопасности, связанные с ухудшением показателей физического и психологического компонентов здоровья. Совокупность полученных результатов эмпирически подтвердила предложенную модель как одну из возможностей изучения психологической безопасности как фактора психического здоровья людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

В **параграфе 3.6** обосновывается, что профилактическая работа с людьми, проживающими и работающими в условиях риска техногенно-экологической угрозы, должна задействовать всю систему общественных, социальных, медицинских, психологических и педагогических служб. Согласно инвариантным и вариативным характеристикам психологической безопасности определены основные задачи профилактики психологических рисков нарушения психического здоровья населения, направленной на развитие ресурсов психологической безопасности. Отмечена возможность использования выявленных специфичных для групп населения системно-динамических характеристик психологической безопасности в работе кадровых служб при профессиональном отборе претендентов на работу на предприятия с повышенной техногенной и экологической опасностью, при разработке программ личностно-профессионального развития сотрудников, программ профилактики нарушения психического здоровья населения. Определены основные направления осуществления профилактической работы с населением, проживающим в условиях риска техногенно-экологической угрозы, опирающиеся на диагностическую работу, связанную с мониторинговым обследованием и профессиональным отбором, психологическое просвещение, психогигиену, консультативную, тренинговую работу. Раскрыты основные задачи работы СМИ и информационных центров города и предприятий, связанные с предоставлением достоверной информации о состоянии производства, его влияния на окружающую среду и здоровье. Определена специфика направленности профилактической работы с населением юношеского возраста, ориентированная на профилактику миграционной

готовности и расширение возможностей самореализации, связанная с формированием положительного взгляда на развитие отрасли в регионе, повышением привлекательности для трудоустройства молодежи на производства, совершенствованием системы профессиональной ориентации. Указаны основные мишени психологической коррекции, связанные с дефицитами психологической безопасности в каждой группе респондентов. Показано, что психологическая коррекция направлена на развитие новообразований, способствующих устойчивости системы при переходе от состояния опасности к безопасности. В качестве возможных методов коррекции предложено использование интегративных методов когнитивно-поведенческого, экзистенциально-гуманистического направлений, арттерапии, психодрамы, позитивной психотерапии, аутогенной тренировки.

В **заключении** сформулированы выводы, определены дальнейшие перспективы в разработке темы исследования и предложения по использованию полученных результатов.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Применение трансспективного анализа к систематизации знаний о психологической безопасности позволило выявить основные тенденции в усложнении представлений о данном феномене с учетом типов научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) и обосновать возможность использования системного подхода, конкретизированного принципами культурно-исторического подхода Л.С. Выготского и пониманием человека как самоорганизующейся открытой системы (В.Е. Ключко и др.), в качестве методологического основания изучения проблемы психологической безопасности как фактора психического здоровья населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

2. С учетом общей и конкретно-научной методологической позиции разработана системно-динамическая модель психологической безопасности, где в качестве системных психологических характеристик выступили осмысленность жизни, готовность к трансформации жизненных трудностей в возможности саморазвития, конструктивность мышления, открытость (гибкость) по отношению к миру, людям, себе; в качестве динамичных характеристик выступили механизмы опосредования, интериоризации, опосредствования. Эти системно-динамические характеристики определяют процесс самоорганизации, тем самым обеспечивая устойчивость системы в процессе перехода от состояния опасности к безопасности в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

3. Выявлены следующие особенности состояния психического здоровья респондентов. Большинство респондентов всех групп работников в средней степени удовлетворены состоянием физического и психологического здоровья, при этом отмечаются следующие исключения: многие работники СШГЭС и металлургического комбината отмечают неудовлетворенность общим состоянием здоровья в настоящий момент; у большинства работников металлургической промышленности отмечается умеренное снижение настроения, появление тревожных, депрессивных переживаний.

Большинство жителей, проживающих в условиях металлургического и химического производств, в среднем удовлетворены состоянием физического и психологического компонентов здоровья, при этом отмечается, что многие жители 30-километровой зоны химического производства ссылаются на напряженность

личных переживаний, тревожные мысли о будущем, переживание конфликтов и неудач в карьере, многие жители региона СШГЭС указывают на снижение общего состояния здоровья, что сопровождается тревожными и депрессивными переживаниями, которые влияют на их повседневную деятельность и социальную активность.

Большинство представителей юношества, проживающих в условиях металлургического и химического производств, в среднем удовлетворены состоянием здоровья, при этом для обеих групп характерны напряженные личные переживания, которые свойственны возрастным особенностям юношеского возраста, а многие из тех, кто проживает в условиях металлургического производства, воспринимают окружающую среду как неприятную и опасную.

4. У большинства респондентов всех групп отмечается средний уровень интенсивности переживания экологической угрозы, исключение составляют жители и работники СШГЭС, у большинства из которых выявлен высокий уровень переживания экологической угрозы, как вариант «невидимого стресса»; наибольший процент респондентов с высоким уровнем переживания экологической угрозы приходится на группу респондентов с нервно-психическими расстройствами и жителей 30-километровой зоны химического производства. Доминирующие переживания экологической угрозы у респондентов всех групп связаны с переживаниями вредного влияния производства на собственное здоровье, будущее людей, с готовностью сменить место жительства. В каждой группе респондентов отмечаются специфичные наиболее часто встречаемые смысловые категории переживания экологической угрозы, а также противоречивые точки зрения в отношении оценки качеств людей и их работоспособности, развития производства. Выделяется общая для всех групп тенденция, связанная с тем, что, не смотря на то, что многие указывают на неограниченность возможностей самореализации в условиях проживания, доминирующее большинство респондентов выражает миграционную готовность. Среди представителей юношеского возраста достоверно больше респондентов, которые испытывают угрозу возможностям реализации себя и полагают, что в условиях техногенно-экологической безопасности их возможности самореализации могут увеличиться. Переживание экологической угрозы является прогностическим фактором нарушения психического здоровья у металлургов, работников химического производства, у юношей, проживающих в условиях металлургического производства.

5. Определены инвариантные и вариативные характеристики психологической безопасности, вступающие в системно-динамические отношения и способствующие сохранению психического здоровья населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологического неблагополучия. Инвариантными для всех групп респондентов являются психологическое благополучие и жизнестойкость. Вариативные (с учетом критериев: социально-демографического, специфики производства, опыта переживания техногенно-экологической угрозы) для каждой группы респондентов характеристики проявляются:

- в характере переживания экологической угрозы в системе компонентов психологической безопасности и ее влиянии на состояние здоровья;

- специфических психологических характеристиках, образующих системно-динамические связи в факторах «психологическое благополучие» и «жизнестойкость»;

– особенностях когнитивных стратегий;
– психологических характеристиках, определяющих прогностическое влияние на состояние психического здоровья.

6. У лиц с нервно-психическими расстройствами, по сравнению с другими группами, значимо ниже удовлетворенность физическим и психологическим компонентами здоровья, а также менее выражены компоненты психологической безопасности: наличие целей в жизни, позитивные отношения с другими, самопринятие, автономия, управление средой, личностный рост, психологическое благополучие, вовлеченность, риск, контроль и жизнестойкость. Факторами снижения ресурсов психологической безопасности являются дефициты компетентности управления средой, жизнестойкости, эмоциональной саморегуляции, личностной автономии, смысловой активности и направленности жизни, общего состояния здоровья и жизненной активности, а также опора на личностно-суеверное мышление в совладании с трудными ситуациями.

7. Дефициты выявленных системно-динамических характеристик психологической безопасности во всех группах респондентов прямо связаны с ухудшением показателей физического и психологического компонентов здоровья.

8. Определены основные задачи и направления профилактики снижения психологической безопасности и нарушения психического здоровья, а также мишени психологической коррекции, направленной на развитие новообразований, способствующих устойчивости при переходе системы от состояния опасности к безопасности, у людей, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Бохан Т. Г. Качество жизни и психологическая безопасность населения, проживающего в условиях техногенно-экологического риска (на примере жителей и работников Саяно-Шушенской ГЭС) / Т. Г. Бохан, А. А. Стаселько, **О. В. Терехина** // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 365. – С. 137–142. – 0,4 / 0,1 п.л.

2. **Терехина О. В.** Проблема экологического стресса у населения, проживающего в зоне атомного производства // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 60. – С. 148–165. – DOI: 10.17223/17267080/60/11. – 1,3 п.л.

3. **Терехина О. В.** Экологический стресс и качество жизни у лиц юношеского возраста, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 3 (59). – С. 202–214. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9070> (дата обращения: 31.07.2016). – 0,9 п.л.

4. **Терехина О. В.** Жизнестойкость и качество жизни работников атомной промышленности // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2016. – № 3 (92). – С. 81–87. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Бохан Т. Г. Структурно-динамические характеристики психологической безопасности людей, проживающих в условиях экологического неблагополучия (на

примере Кузбасса) / Т. Г. Бохан, Ю. В. Гердт, **О. В. Терехина**, А. А. Стаселько // Ценностные основания психологии и психология ценностей : сборник материалов IV Сибирского психологического форума. Томск, 16–18 июня 2011 г. – Томск, 2011. – С. 238–240. – 0,2 / 0,05 п.л.

6. **Терехина О. В.** Конструктивное мышление как компонент психологической безопасности людей, проживающих в условиях угрозы техногенно-экологического риска (на примере Кузбасса) // Современные методы в когнитивных науках: от гена – к поведению : материалы Всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля науки. Томск, 19–20 сентября 2012 г. – Томск, 2012. – С. 164–168. – 0,4 п.л.

7. Бохан Т. Г. Системные детерминанты психологической безопасности жителей, проживающих в условиях техногенно-экологического неблагополучия [Электронный ресурс] / Т. Г. Бохан, **О. В. Терехина**, В. Г. Цой // Медицинская психология в России. – 2012. – № 6 (17). URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer09.php (дата обращения: 31.07.2016). – 0,4 / 0,1 п.л

8. **Терехина О. В.** Качество жизни и психологическое благополучие населения, проживающего в условиях риска техногенно-экологической угрозы // Наука и образование» : сборник материалов III Всероссийского фестиваля науки, XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 22–26 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Т. III : Педагогика и психология, ч. 2 : Психология. Реклама. Связи с общественностью. – С. 86–90. – 0,3 п.л.

9. **Терехина О. В.** Качество жизни и жизнестойкость работников металлургической промышленности [Электронный ресурс] // ЛОМОНОСОВ–2013 : материалы Международного молодежного научного форума. Москва, 08–13 апреля 2013 г. – М., 2013. – 3 с. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_22_2236.htm (дата обращения: 31.07.2016) – 0,1 п.л.

10. **Терехина О. В.** Психологическое благополучие, психическое здоровье и качество жизни работников «грязных» производств // Развитие региона и социальное творчество молодежи : сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, магистрантов и студентов с международным участием. Краснодар, 23 мая 2013 г. – Краснодар, 2013. – С. 289–291. – 0,2 п.л.

11. **Терехина О. В.** Показатели физического и психологического компонентов здоровья во взаимосвязи с психологическим благополучием работников угледобывающей промышленности // Антропологическая психология в XXI веке : проблемы и перспективы : сборник материалов V Сибирского психологического форума. Томск, 03–05 октября 2013 г. – Томск, 2013. – С. 240–242. – 0,2 п.л.

12. Бохан Т. Г. Личностные аспекты психологической безопасности работников угледобывающей промышленности / Т. Г. Бохан, **О. В. Терехина** // Психология экстремальных ситуаций: человек в меняющемся мире : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Барнаул, 28–29 ноября 2013 г. – Барнаул, 2014. – С. 259–266. – 0,5 / 0,2 п.л.

13. Бохан Т. Г. Психологическая безопасность в структуре психического здоровья работников угледобывающей промышленности (на примере Кузбасса) [Электронный ресурс] / Т. Г. Бохан, **О. В. Терехина** // Медицинская психология в России. 2014. – № 2 – (25). – URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer01.php (дата обращения: 25.12.2014). – 0,7 / 0,3 п.л

14. **Терехина О. В.** Качество жизни во взаимосвязи с когнитивными особенностями работников угледобывающей промышленности [Электронный ресурс] // ЛОМОНОСОВ–2014 : материалы Международного молодежного научного форума. Москва, 07–11 апреля 2014 г. – М., 2014. – 3 с. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_21_2637.htm (дата обращения: 31.07.2016) – 0,2 п.л.

15. Скрипачева Е. Н. Возможности акмеопсихологической коррекции психических состояний женщин, проживающих в условиях риска техногенно-экологического неблагополучия / Е. Н. Скрипачева, У. В. Танабасова, **О. В. Терехина** // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 28 февраля 2015 г. – Тамбов, 2015. – Ч. 2. – С. 138–141. – 0,25 / 0,1 п.л.

16. **Терехина О. В.** Психологические особенности переживания угрозы лиц в возрасте ранней юности, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы / О. В. Терехина, М. О. Чеканова, И. А. Колмакова // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Владивосток, 09–12 июля 2015 г. – Владивосток, 2015. – С. 373–380. – 0,6 / 0,25 п.л.

17. **Терехина О. В.** Психологические составляющие качества жизни населения Кузбасса в условиях техногенно-экологического неблагополучия // XVI Съезд психиатров России. Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы : тезисы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 23–26 сентября 2015 г. – СПб., 2015. – С. 335–336. – 0,1 п.л.

18. Терехина О. В. Психологические аспекты здоровья работников тяжелой промышленности Сибирского региона / **О. В. Терехина**, Т. Г. Бохан // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии : сборник тезисов XVII научной отчетной сессии НИИ психического здоровья (Томск, 06 октября 2015 г.) и II Российско-китайской научно-практической конференции «Актуальные вопросы биопсихосоциальной реабилитации пациентов с аффективными расстройствами» (Томск, 07 октября 2015 г.). – Томск, 2015. – Вып. 17. – С. 74–76. – 0,2 / 0,1 п.л.

19. Bokhan T. G. Psychological safety of population under conditions of risk of anthropogenic-ecological problems / T. G. Bokhan, **O. V. Terekhina** // Linking technology and psychology: feeding the mind, energy for life : abstract book. Italy, Milan, 2015, 7–10 July. – Italy, Milan, 2015. – P. 1653. – 0,06 / 0,03 п.л.

20. **Terekhina O. V.** Quality of life and psychological safety of people living and working in the conditions of technogenic and ecological trouble // Libro de Actas del VIII Congreso Internacional y XIII Nacional de Psicología Clínica. España, Granada 19–22 de noviembre de 2015. – Granada, 2015. – P. 903. – 0,06 п.л.

Подписано в печать 07.10.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 07-10/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а